

Н.В. Горошко, С.В. Пацала

«СЕРЕБРЯНАЯ ЭКОНОМИКА» КАК НОВЫЙ ТРЕНД МИРОВОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Анализируется процесс глобального старения и механизмы адаптации социально-экономической системы к его последствиям. Старение населения – ведущий и наиболее заметный тренд среди глобальных демографических процессов последних десятилетий, сопровождающийся деформацией возрастной структуры рабочей силы, снижением уровня ее экономической активности, возрастанием пенсионной нагрузки на занятое население. Однако это в целом негативное для национальных экономик явление имеет и обратную сторону, сопровождаясь расширением трудовой занятости лиц старшего возраста. Выступая в роли важнейшего элемента активного долголетия, трудовая деятельность населения «третьего возраста» начинает приобретать функции одного из драйверов экономического роста и фактора социально-экономического благополучия стареющего общества в целом. Затраченные обществом усилия к продлению активной социальной и экономической жизни людей «серебряного возраста» могут компенсироваться спросом с их стороны на товары и услуги для пожилых. По сути, на мировом потребительском рынке оформляется новый сегмент производства благ для людей «третьего возраста». Адаптация экономики к последствиям старения населения в самом общем виде получила название «серебряной экономики» или «экономики долголетия». Авторы обращают внимание на то, что экономика долголетия способна стать драйвером развития целого комплекса отраслей, обслуживающих потребности населения «серебряного возраста». В статье анализируются значение, состав, масштабы и пространственная структура мировой «серебряной экономики». Процесс старения необходимо рассматривать не в качестве угрозы экономическому благополучию, а видеть те преимущества, которые обществу способно обеспечить здоровое, активное и финансово независимое население «серебряного возраста».

Ключевые слова: *ожидаемая продолжительность жизни при рождении, средний возраст населения, старение населения, «серебряная экономика» («silver economy»), «экономика долголетия» («longevity economy»), занятость пожилых людей, продление трудовой деятельности, потребители старшего возраста, рынок AgeTech.*

Вводная часть. Увеличение продолжительности жизни и старение населения – одни из ведущих и наиболее заметных трендов среди глобальных демографических процессов последних десятилетий. За последние 100 лет в мире ожидаемая продолжительность жизни выросла в два раза [1]. Ее величина

© Н.В. Горошко, С.В. Пацала, 2021

Горошко Надежда Владимировна – канд. геогр. наук, доцент кафедры географии, регионоведения и туризма ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», доцент кафедры гигиены и экологии ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный медицинский университет» Минздрава России, e-mail: goroshko1@mail.ru.

Пацала Сергей Викторович – старший преподаватель кафедры географии, регионоведения и туризма ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», e-mail: s-pacala@mail.ru.

имеет прямую связь с уровнем социально-экономического развития страны и качеством жизни населения (рис. 1), что в конечном итоге определяет и уровень развития систем здравоохранения, социального и пенсионного обеспечения пожилого населения [2].

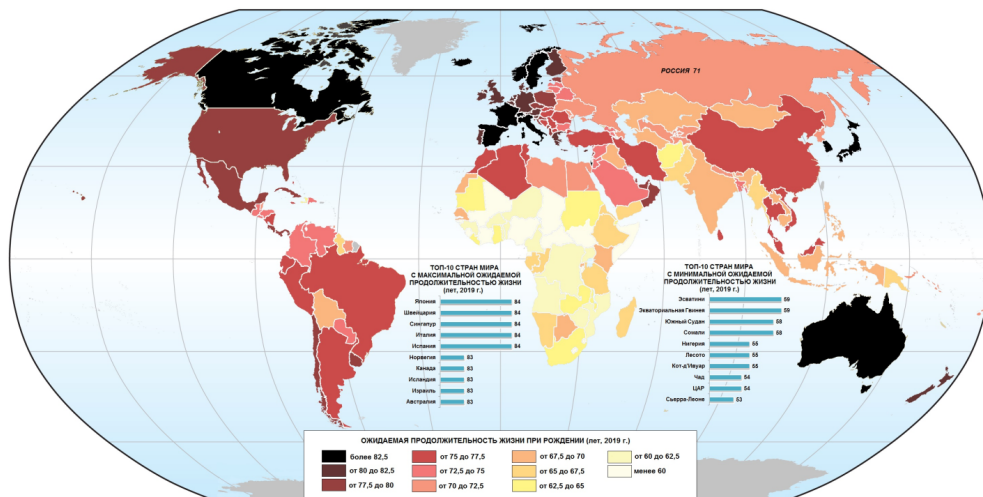

Рис. 1. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (составлено авторами по [3])

В экономически развитых странах мира драйвером роста ожидаемой продолжительности жизни выступает преимущественно сокращение уровня смертности в старших возрастных группах. В развивающихся государствах эти изменения являются следствием заметного снижения уровня смертности в младших возрастных группах (в первую очередь при родах и в детстве), а также являются результатом успешной борьбы с распространением инфекционных заболеваний [4].

Рост продолжительности жизни на фоне снижения темпов рождаемости сопровождается старением населения, которое, как ожидается, в определенной степени затронет все регионы мира [5]. Средний возраст населения Земли в 2019 г. составил около 30 лет, увеличившись за последние полвека в два раза. По прогнозам ООН к 2100 г. показатель составит 42 года. Увеличение среднего возраста населения – мировой тренд, при этом его динамика выражена с разной степенью интенсивности по регионам, субрегионам и странам (рис. 2).

Наиболее значимыми темпами стареет население в развитых регионах и странах (рис. 3). При этом менее развитые регионы и страны также характеризуются положительной динамикой среднего возраста населения, но его темпы по прогнозам ООН будут ускоряться с 2020–2030 гг.

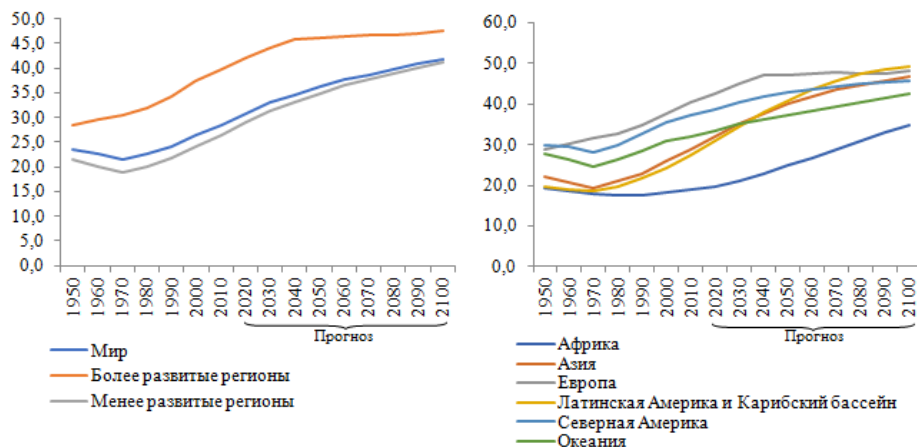

Рис. 2. Средний возраст населения в мире, по регионам, субрегионам (динамика и прогноз 1950–2100 гг.) [6]

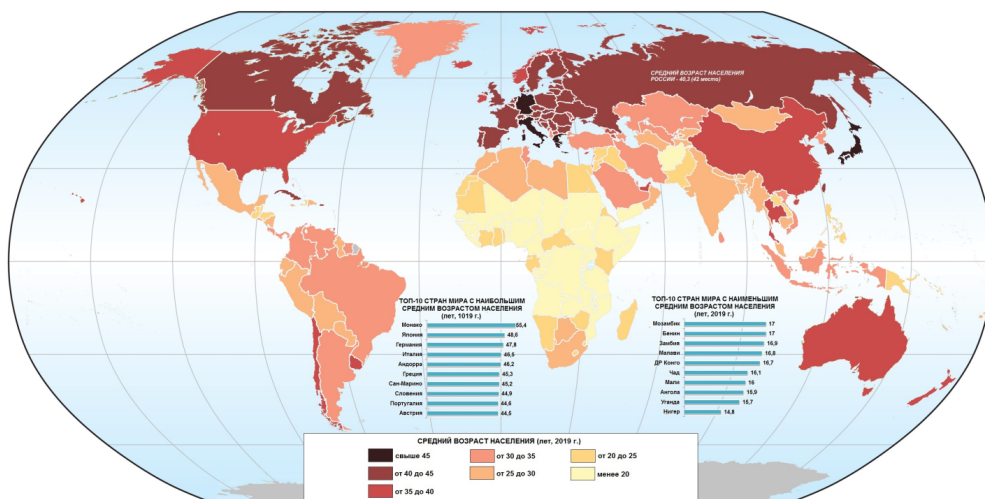

Рис. 3. Средний возраст населения (составлено авторами по [7])

Несмотря на глобальность процесса старения населения, самые заметные сдвиги в его возрастной структуре происходят в наиболее развитых регионах и странах планеты (рис. 4). В Японии и абсолютном большинстве европейских государств доля населения в возрасте 60+ превысила четвертую часть населения [8].

В более развитых регионах заметная динамика роста численности населения старшего возраста отмечена раньше, чем в менее развитых регионах. При этом международные прогнозы указывают, что и стагнация численности населения старшего возраста будет достигнута раньше в более развитых регионах (например, Европа, Северная Америка) относительно менее развитых. Так,

Латинская Америка и Карибский бассейн, Азия в 2020 г. находятся еще на «пороге» заметного роста численности населения старшего возраста, отстает от мирового тренда старения населения Африка. Но по мировым прогнозам и ей не удастся его избежать (рис. 5).

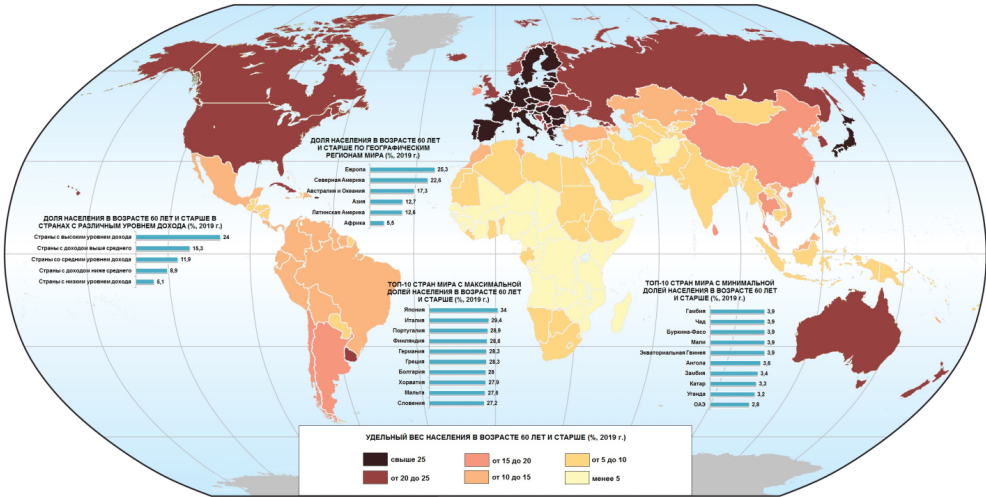

Рис. 4. Удельный вес населения в возрасте 60 лет и старше (составлено авторами по [6])

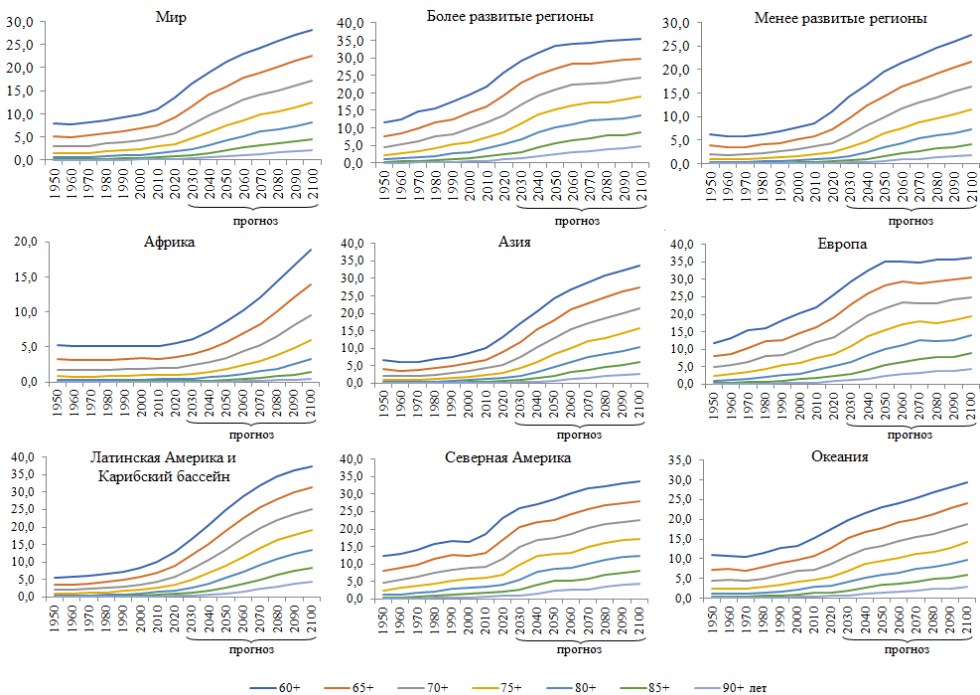

Рис. 5. Динамика и прогноз (средний вариант) удельного веса возрастных групп старшего возраста от общей численности населения (1950–2100 гг.) по регионам [6]

Таким образом, присущая в середине XX в. исключительно развитым государствам проблема старения населения превращается в проблему не только глобального значения, но и глобального распространения. С тем лишь принципиальным отличием, что в странах со средним уровнем дохода картина этого процесса выражена пока менее ярко, а наименее бедные страны стоят лишь на его пороге. Масштабы старения жителей развитых государств значительно опережают развивающиеся страны, зато последние, по прогнозам, будут стареть гораздо более впечатляющими темпами [9–11].

Особенность стареющих обществ в том, что нарастает глубина демографического старения, т.е. стареет не только население в целом, но и само население старших возрастов. По мнению специалистов, проявление этого процесса будет особенно заметно, по крайней мере, четыре ближайших десятилетия [2]. Стареющее общество объединяет гораздо больше поколений, чем раньше. Наиболее ярко выражена эта современная специфика в странах с высоким уровнем дохода и странах с доходом выше среднего, где отмечается наибольшая продолжительность жизни и, как следствие, удельный вес возрастной группы не только пожилых (60–74 года), но и старческого возраста (75–90 лет) и долголетия (90+) неуклонно растет.

Демографическая трансформация, определяющая численный рост старшего поколения, порождает неоднозначную реакцию социума на сложившуюся ситуацию, которая нашла свое отражение в противоречивых взглядах на «стареющий мир» ближайшего будущего.

В настоящее время население «серебряного возраста» стремится не снижать социальную активность. Их целевые установки – жить максимально полноценно, материально независимо, следить за здоровьем, путешествовать, общаться, отдыхать, быть востребованными.

Активная позиция пожилого человека распространяется не только на его занятость, но и на потребление [12]. Изменение возрастной структуры рынка труда и рынка потребления потребует пересмотра стратегических подходов к мировой и региональной экономике с формированием и укреплением такого сегмента, как «серебряная экономика» или «экономика долголетия». Бесспорно, вовлеченность в рынки труда и потребления населения старшего возраста определяется рядом факторов и, конечно, необходимо учитывать глубину старения населения, феминизацию этого процесса (численное преобладание женщин).

Цель исследования – показать, что «серебряная экономика» – новый тренд мирового развития в условиях глобального старения населения.

Основная часть. По мнению специалистов, проблема старения населения перешла из плоскости демографической в плоскость социально-экономическую. В своем исследовании В.Н. Барсуков и Е.А. Чекмарева [9] выделяют три уровня старения населения. В случае индивидуального старения можно

говорить о микроуровне старения населения, старение семьи и домохозяйств предлагается относить к мезоуровню, а в случае старения населения в целом – к макроуровню. Старение на микроуровне, выражающееся в росте продолжительности жизни, влечет за собой увеличение численности лиц старших возрастов, сопровождающееся усилением экономической нагрузки на работающее население и социальную сферу. Старение на мезоуровне способствует трансформации потребительского поведения в результате сокращения объемов потребления и роста накопления в «стареющих домохозяйствах». Это влечет за собой снижение совокупного спроса и, как следствие, темпов роста экономики. Изменение ценностных установок родителей приводит к увеличению их среднего возраста и сокращению числа детей в семьях. На макроуровне старение нации вызывает рост нагрузки на систему социального обеспечения населения и государственный бюджет, сопровождаясь изменением политики в отношении лиц старшего возраста.

Основные следствия старения населения В.Н. Барсуков и Е.А. Чекмарева разделяют на три группы: демографические (выражающиеся в трансформации параметров и возрастной структуры населения, характере его воспроизводства), социальные (сопровождающиеся возрастанием нагрузки на учреждения социальной инфраструктуры, увеличением бюджетных расходов на ее содержание и социальное обслуживание населения) и экономические (связанные с ростом пенсионной нагрузки, изменением структуры рынка труда) [9].

Рост продолжительности активной жизни порождает существенную проблему – конкуренцию поколений. Обозначившиеся социально-экономические риски и неспособность их решать чреваты проявлением негативного отношения к старению населения в целом и к старикам в частности. Особую разрушительную силу эйджизм приобретает, пересекаясь с другими формами дискриминации. В более уязвимом положении оказываются пожилые женщины, пожилые инвалиды и пожилые люди в других проявлениях социальной или экономической маргинализации [13]. Критическое отношение к старению и старикам может иметь крайне негативное воздействие на психическое и физиологическое здоровье последних, которые ощущают себя бременем для более молодых поколений, что приводит к занижению самооценки, риску возникновения депрессий [14].

Возможности трудоустройства, повышения квалификации и карьерного роста для пожилых работников зачастую ограничиваются работодателями, в условиях кризисных явлений или реорганизации они первыми оказываются под угрозой увольнения. В странах Европейского Союза, США, Гайане и Сингапуре возраст, как и половая, расовая, национальная принадлежность или инвалидность, выделяется в отдельную категорию незаконной дискриминации. Всего же порядка пятидесяти государств мира приняли законодательства, направленные против ущемления прав людей старшего возраста [15–17].

Значительно нивелировать остроту негативных последствий старения населения могут его же позитивные эффекты, которые представляется возможным реализовать при преобразовании основных общественных систем. Необходимо осознать, что для будущего развития общества уже недостаточно простой перенастройки его основных структур, необходимо осознание кардинальной трансформации роли людей старших возрастов, несущей не только социально-экономические риски, но и значительные потенциальные возможности в виде дивиденда долголетия [8]. Старение населения открывает широкое поле возможностей для современного бизнеса, а бабушки и дедушки в самое ближайшее время станут очень перспективным рынком.

Адаптация экономики к возрастным и социально-экономическим изменениям населения получила название «серебряная экономика» (silver economy) или «экономика долголетия» (longevity economy). Несмотря на то, что трактовка этого понятия сегодня существует множество, под ней обычно в узком смысле понимается сектор народного хозяйства, ориентированный на производство товаров и услуг для пожилого населения [8]. В широком смысле к ней относят и другие виды хозяйственной деятельности, функционально связанные с ним [18]. Универсальное определение этому явлению дал в 2015 г. экономист Д. Иток в докладе Европейской комиссии: «серебряная экономика» – использование возможностей человека в период времени, называемый «старение», а также удовлетворение растущего числа потребностей нового рынка услуг для пожилых людей. Таким образом, по мнению Д. Итока, серебряная экономика интегрирует все виды деятельности по содействию активному и здоровому старению, позволяющие увеличить уровень занятости пожилых людей [19, 20].

Процесс адаптации экономики к изменениям возрастной структуры общества будет происходить посредством как инновационных стратегий в сфере трудоустройства пожилых, так и новых продуктов и услуг для удовлетворения их текущих потребностей. Это позволит добиться большего экономического эффекта в производстве и будет способствовать увеличению количества рабочих мест [19].

Возможность трудиться выступает в качестве основы социальной активности человека, которая, в свою очередь, является важнейшим элементом активного долголетия. С уходом на заслуженный отдых человек утрачивает значительную часть столь необходимых для активного долголетия социальных связей, а с потерей трудового дохода он лишается финансового благополучия и безопасности. Оставаясь востребованными в обществе, пожилые люди способны обогатить его и экономику своим багажом жизненного опыта, знаний и умений. Поэтому активное вовлечение пожилых людей в трудовую деятельность во многих странах является одной из целей социально-экономической политики в условиях старения населения [21, 22].

Процесс старения необходимо рассматривать не в качестве угрозы экономическому благополучию общества, а видеть те преимущества, которые ему может обеспечить здоровое, активное и финансово независимое население «серебряного возраста» [23, 24].

Возрастная трансформация общества потребует изменения техники и технологии производственных процессов под потребности пожилых работников, их переобучения и повышения квалификации. Для продолжения трудовой активности лиц старшего возраста в целом ряде стран со стареющим населением уже реализуются инструменты, позволяющие продлить активную профессиональную деятельность пожилых: создаются специальные условия для их работы, гибкие графики занятости; принимающим их на работу работодателям выделяются субсидии; увеличены пенсионные начисления за каждый дополнительно отработанный год [25].

Объективные экономические факторы (выслуга лет и практика повышения зарплаты с возрастом) снижают конкурентоспособность пожилых работников по сравнению с молодежью. С целью мотивации работодателей удерживать или нанимать их на работу во многих развитых странах уже проводится государственная политика субсидирования рабочих мест для лиц пожилого возраста [25].

Затраченные обществом усилия к продлению активной социальной и экономической жизни людей «серебряного возраста» могут компенсироваться их значительным суммарным спросом на товары и услуги для пожилых. Сегодня доля потребителей старшего возраста составляет на рынке многих товаров массового потребления от 15 до 20 %. По сути, на мировом потребительском рынке оформляется новый сегмент производства благ для людей «третьего возраста», что предоставляет широкие коммерческие возможности для работы с ними. Остается только преодолеть укоренившийся в обществе стереотип о малой социальной мобильности и низком платежеспособном спросе данной категории покупателей [25, 26].

По мере углубления процесса старения будут меняться и потребительские предпочтения населения, расширяться старые и появятся новые рыночные ниши в сферах производства благ для людей старшего возраста, формирующих значительную группу потребителей, оказывающую серьезное воздействие на совокупный рыночный спрос. Особенно в высокоразвитых странах мира, где данная группа населения весьма неплохо материально обеспечена и выступает в роли активного участника рынка потребления [19, 27].

Так, в государствах Организации экономического сотрудничества и развития средний доход специалиста в возрасте 65 лет и выше составляет 87,6 % от среднего дохода занятого населения в целом. Более 80 % объема всех финансовых активов Японии приходится на долю населения в возрасте старше 50 лет, а 70 % от суммы совокупного чистого дохода американцев приходится

на представителей поколения 60+ [20]. Жители США в возрасте 55+ приобретают 41 % всех новых автомобилей и тратят на путешествия на 74 % больше, чем 18–49-летние [25]. Поэтому рост продолжительности жизни должен сопровождаться ростом ее качества и, как следствие, расширением совокупного спроса как населения в целом, так и лиц «третьего возраста» в частности. Пожилые потребители будут и уже становятся более требовательными к качеству жизни, товарам и услугам [28].

Люди старшего поколения обеспечивают все больший вклад в мировую и региональные экономики. На 2016 г. покупательная способность потребителей 60+ составила 4 трлн долл. По прогнозам, в ближайшие годы мировой объем этого сектора экономики продолжит увеличиваться, прирастая в среднем на 5 % каждый год, а в 2035 г. этот показатель достигнет 47 трлн долл. (рис. 6). Душевой объем серебряной экономики достигает максимального значения в США, более чем в четыре раза превышая среднеевропейский показатель (рис. 7). Наиболее высокие темпы роста объема серебряной экономики на душу населения 50+ прогнозируются в Азии [20].

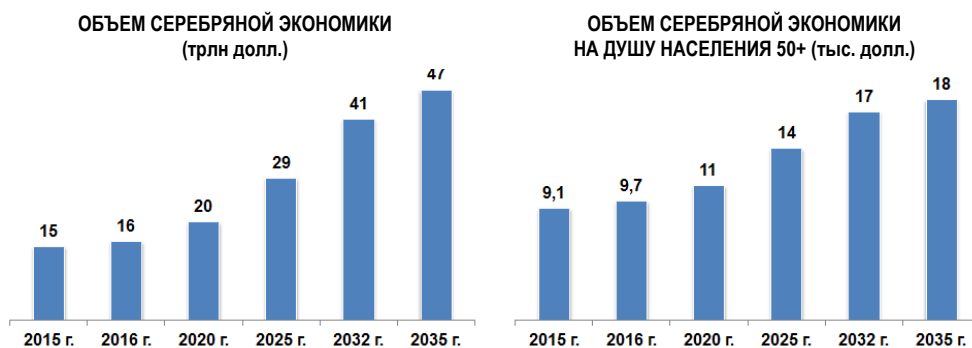

Рис. 6. Прогнозная динамика мирового объема серебряной экономики [20]

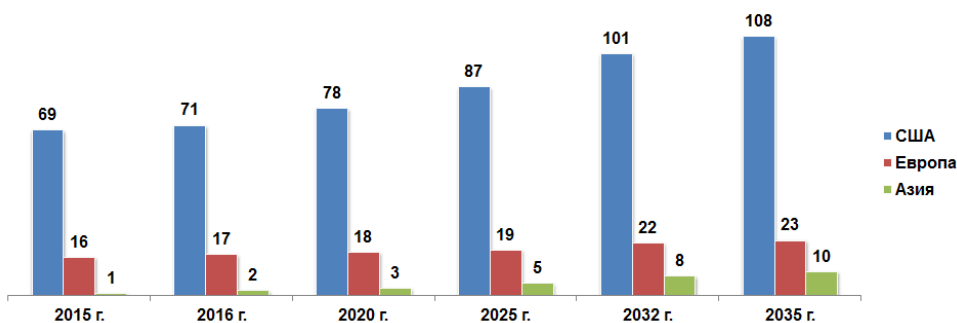

Рис. 7. Прогнозная динамика объема серебряной экономики на душу населения 50+ по глобальным регионам (тыс. долл.) [20]

Самую масштабную и наиболее развитую серебряную экономику создали США, на долю которых приходится немногим менее половины ее глобального объема (рис. 8), а удельный вес серебряной экономики в создании ВВП страны возрос до 42 % (рис. 9). Около 23 % занятого населения в стране перешагнули возрастной рубеж 55 лет, а в возрастной группе 60+ свою трудовую деятельность продолжают 53 % [20].

Инвесторы активно присматриваются к AgeTech-проектам (цифровые товары и услуги специально для пожилых людей), а странами-лидерами по числу сделок в этой области являются США (49 % от общего количества), Великобритания (12 %) и Китай (5 %). Мировой AgeTech-рынок достаточно диверсифицирован.

Структура венчурных инвестиций в AgeTech в мире в 2019–2020 гг. (% от общего объема инвестиций [29]) следующая:

Новые форматы проживания и заботы – 33 %	Уход на дому – менее 18 %
	Поддержка семей, ухаживающих за пожилыми родственниками – менее 9 %
	Шеринг жилья – менее 5 %
Безопасность и независимость – 27 %	Телемедицина и удаленный мониторинг – 11 %
	Финансы и страхование – 11 %
	Транспорт и мобильность – 3 %
	Системы защиты от падения – 2 %
Решения для организаций – 20 %	Автоматизация организаций – 14 %
	Решения для социальных работников – 6 %
Устойчивые социальные связи – 10 %	Коммуникация – около 10 %
	Роботы-компаньоны – менее 1 %
Трудоустройство и самореализация – 6 %	Платформы обучения – 6 %

Рис. 8. Географическая структура мировой серебряной экономики (% , 2016 г.) [20]

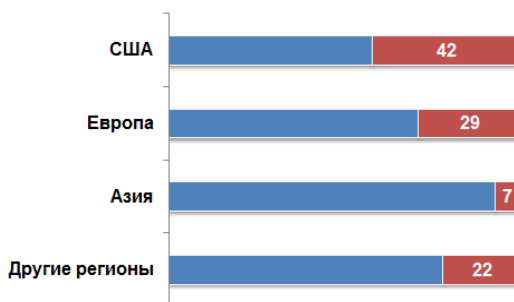

Рис. 9. Доля серебряной экономики в ВВП глобальных регионов (% , 2016 г.) [20]

Сегодня рынок технологий для людей старшего поколения – AgeTech – выглядит перспективным и является одним из самых быстрорастущих. Он увеличивается в среднем на 20–25 % в год. Ожидается, что к 2025 г. рынок достигнет объема 2,7 трлн долл. Он включает платформы автоматизированного планирования, организацию ухода за пожилыми людьми и сервисы, которые помогают пенсионерам оставаться активной частью экономического сообщества, в том числе эффективно управлять своими сбережениями. С точки зрения мирового рынка, трендами можно назвать повышение долголетия, разработку новых препаратов, генную терапию, удаленный мониторинг, а также коммуникацию и поддержание социальных связей.

Для потребителей старшей возрастной группы характерен ряд специфических черт. Одной из которых является большая консервативность, что выражается в формировании устойчивых предпочтений к определенным товарам, проявлении большей приверженности знакомым брендам, меньшая восприимчивость к новинкам. Также к специфическим чертам можно отнести меньшую подверженность рекламному воздействию, слабую чувствительность к имиджу и статусу товаров и услуг и большее внимание реальным их характеристикам [12].

Потребители «третьего возраста» являются весьма выгодным, но недооцененным источником прибыли для высокотехнологичных компаний. Подобное проявление нередко связано со стереотипами и предрассудками более молодого поколения, составляющего основную часть сотрудников и руководителей технологических и маркетинговых компаний, скептически относящихся к технологическим навыкам старшего поколения [30].

Одним из трендов рынка AgeTech является объединение в крупные платформы и агрегаторы, когда в одном месте человек может сделать многое – позвонить врачу, вызвать электрика, заказать еду, уборку, выгул собак, купить билеты на самолет или в театр [28]. «Сильверы» активно осваивают технологические устройства и гаджеты. Пандемия SARS-CoV-2 и режим самоизоляции только усилили этот тренд [29].

Современные демографические реалии уже вынуждают растущее число крупных компаний адаптировать свои стратегии продвижения товаров и продуктовые линейки под изменения возрастной структуры потребителей. Потребительские свойства товаров для людей «третьего возраста» эволюционируют в направлении увеличения их функциональности, комфорта использования, простоты конструкции при оптимальном соотношении цены и качества. Такие IT-корпорации, как Cisco, Intel, Microsoft, Google, IBM, Apple, активизировали свои усилия по освоению набирающего мощь рынка телевизионной медицины и удаленного контроля за состоянием здоровья. Pfizer – один из лидеров глобального фармацевтического рынка – осваивает технологии производства препаратов на основе стволовых клеток для борьбы с наиболее серьезными возрастными заболеваниями [31, 32].

Экономика долголетия способна стать драйвером развития целого комплекса отраслей, обслуживающих потребности пожилого населения. Ядро «индустрии для пожилых» формируют медицина, совмещенная с уходом, и досуг – два ведущих направления интересов пожилых потребителей.

Здравоохранение, в силу естественных причин, является одним из наиболее приоритетных сегментов серебряной экономики. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), к 2022 г. порядка 75 % глобальных расходов на здравоохранение будут связаны с медицинским обслуживанием пожилого поколения. Значительный объем инвестиций способен привлечь рынок услуг по уходу за пожилыми. Здесь особенно перспективны такие направления, как проживание с уходом (создание инфраструктуры, облегчающей жизнь, например, поручни, подъемники, пандусы, лифты и т.п.), услуги питания для пожилых (в домах престарелых, медучреждениях, предприятиях общепита, онлайн-сервисы), производство и дистрибуция подгузников для взрослых. Например, в Японии подгузников для взрослых реализуется больше, чем для детей [33].

С возрастом люди все больше внимания уделяют своему досугу. Здесь наиболее привлекательными сегментами рынка для инвестиций являются круизный туризм и индустрия азартных игр (включая онлайн-игры), особенно популярные у представителей «третьего возраста». До 65 % прибыли казино приносят клиенты в возрасте 55+ [33].

Благодаря мультипликативному эффекту стимулы развития получают производители фармацевтики и медицинского оборудования, «умных вещей» (бытовые приборы с функцией напоминаний, записанных родными; контейнеры-дозаторы, для своевременного и правильного приема таблеток со звуковым и визуальным сигналами и функцией информирования об их приеме врача или опекунов; приспособления для облегчения проблем с мелкой моторикой; браслеты-измерители биометрических данных, способные отслеживать уровень физической активности и сердечный ритм; колонки, снабженные голосовыми помощниками; специализированные устройства, крепящиеся на теле для мониторинга биометрических показателей или отслеживающие ежедневные занятия, в том числе физическую активность; GPS-обувь и GPS-стельки для предотвращения падений и травм или позволяющие человеку двигаться в нужном направлении, подавая сигналы путем вибрации и прочее) и «умных домов» (как инструмента автономии для людей с ограниченными возможностями, с проблемами памяти, в том числе с болезнью Альцгеймера), сервисной робототехники; парфюмерно-косметическая отрасль и индустрия моды, культура и туризм, образование и профессиональная подготовка, финансовый сектор (особенно страхование, так как решение самостоятельно откладывать на старость будет становиться все популярнее) и многие другие виды экономической деятельности [8, 34].

На сегмент потребителей старшего поколения все больше становятся ориентированы торговые сети, турагентства, ряд предприятий в сфере обслуживания населения (например, парикмахерские, фитнес-клубы и пр.), предлагая систему скидок и специализированных программ. И с ростом культуры старения будет происходить диверсификация и трансформация структуры серебряной экономики в пользу тех отраслей, которые отвечают не столько за лечение, сколько за профилактику, продление активного долголетия и рост качества жизни пенсионеров [35].

В направлении медицины и ухода крупнейшие экономики мира ежегодно тратят около 20 млрд долл. Популярны тревожные кнопки, устройства для сохранения здоровья и подвижности (стэарлифты, скутеры, инвалидные кресла с электромотором), комплексные системы мониторинга, которые позволяют определить падение, местоположение, а также нетипичное поведение пользователя и предупредить об этом его близких, экзоскелеты для реабилитации. Разработаны и дополняются приложения для пользователей с заболеваниями. Так, для слабовидящих компания Ocam разработала устройство, которое крепится на очки и распознает текст и лица. Spectrum Resources создала глюкометр, который определяет уровень сахара в крови с помощью инфракрасных сенсоров и теплопередачи. Компания Dfree разработала носимый аппарат УЗИ, который мониторит состояние мочевого пузыря и напоминает владельцу пойти в туалет. Кроме того, будет расти спрос на реабилитацию [28].

В сфере досуга стартапы, как правило, предлагают два типа решений. Первое – роботы-компаньоны. Они могут передвигаться по дому, как, например, Buddy, который может предупредить хозяина об опасности. Или это могут быть стационарные решения, например, умная колонка Elli Q, которая помогает хозяину развлечься: включает для него музыку, рекомендует книги или предлагает прогуляться. Выпуск специальных гаджетов для пожилых, включая упрощенные версии смартфонов, освоила компания GreatCall [28].

Феномен «серебряной экономики» бесспорно требует большого внимания со стороны государства и бизнеса. При этом стоит отметить и специфические особенности старения населения, которые проявляются в увеличении глубины старения и феминизации процесса, которые следует учитывать для успешного функционирования «экономики долголетия».

Заключение. Если негативные последствия старения населения являются неизбежной реальностью, то реализовать положительный потенциал «серебряной экономики» представляется возможным лишь при соблюдении ряда общественных условий. Привести в действие дивиденд долголетия возможно только тогда, когда современное общество осознает возможности кардинального изменения роли пожилого человека, заставит себя «разглядеть» не столько угрозы, сколько возможности для дальнейшего существования социума и осуществления его хозяйственной деятельности. И эти возможности необхо-

димо учитывать при разработке стратегии перспективного общественного развития [8].

Изменения возрастной структуры общества требуют проведения таких структурных инициатив, которые бы создавали условия и стимулы для трудовой занятости пожилого населения: предоставление работодателям и пенсионерам, продолжающим свою трудовую деятельность, разнообразных преференций в виде налоговых и прочих льгот, изменение механизма оплаты их труда, содействие предпринимательской инициативе пожилых и др. Необходимо увеличить размер социальных инвестиций в образование и охрану здоровья населения на всех этапах жизни, чтобы продлить активное долголетие [8].

В 2020 г. увидел свет доклад Всемирной организации здравоохранения, посвященный десятилетию здорового старения. Согласно его положениям, основная цель ближайшего десятилетия (2020–2030 гг.) – оптимизация функциональных возможностей пожилых людей, включающих:

- возможность удовлетворения их основных потребностей в обеспечении адекватного уровня жизни (например, возможность обеспечить адекватное питание, одежду, подходящее жилье, а также медицинское обслуживание, включая лекарства);
- возможность учиться, расти и принимать решения (укреплять самостоятельность, достоинство, целостность, свободу и независимость личности);
- возможность быть мобильным (для выполнения ежедневных задач и участия в мероприятиях);
- возможность строить и поддерживать отношения (с детьми и семьей, близкими партнерами, соседями и др.);
- возможность вносить вклад в общество (например, помогая друзьям, наставляя молодых людей, заботясь о членах семьи, занимаясь волонтерством, культурной деятельностью и работая) [13].

В докладе представлены основные направления действий, а именно:

- 1) изменить отношение и восприятие по отношению к возрасту и старению;
- 2) поощрять способности пожилых людей;
- 3) предоставлять ориентированный на человека комплексный уход и услуги, отвечающие потребностям пожилых людей;
- 4) обеспечить доступ к долгосрочному уходу за пожилыми людьми, которые в нем нуждаются [13].

Таким образом, несмотря на то, что процесс глобального старения ставит общество перед лицом серьезных вызовов и угроз, их негативные последствия представляется возможным нивелировать теми активами, что несет с собой рост продолжительности здоровой жизни. Основные дивиденды здорового долголетия – сохранение в структуре занятых ценных опытных кадров и формирование быстро расширяющегося спроса на новые категории товаров и ус-

луг для людей «третьего возраста». Такие изменения в предложении трудовых ресурсов и потребительских моделях открывают новый этап в развитии государств «золотого миллиарда», связанный с формированием ростков общества долголетия и продвижением серебряной экономики.

Список литературы

1. Как растёт средняя продолжительность жизни человечества / The world only. – URL: <https://theworldonly.org/prodolzhitelnost-zhizni> (дата обращения: 18.01.2021).

2. Десятилетие здорового старения (2020–2030 гг.) / Всемирная организация здравоохранения. – URL: <https://www.who.int/ru/initiatives/ageing/decade-of-healthy-ageing> (дата обращения: 06.01.2021).

3. Народнонаселение мира в 2019 году / ЮНФПА. – URL: <https://nonews.co/wp-content/uploads/2019/12/UNFPA2019.pdf> (дата обращения: 10.01.2021).

4. Всемирный доклад о старении и здоровье / Всемирная организация здравоохранения. – 2016. – URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/186463/9789244565049_rus.pdf (дата обращения: 18.01.2021).

5. Горошко Н.В., Пацала С.В. Старение населения России: страна на фоне мира, регионы на фоне страны // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2020. – № 3 (22) июль-сентябрь. – URL: <http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2020/3/00852.pdf> (дата обращения: 08.01.2021).

6. Percentage of Total Population by Broad Age Groups. World Population Prospects 2019. Department of Economic and Social Affairs. Population Dynamics. United nations. – URL: <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population> (дата обращения: 06.01.2021).

7. Средний возраст населения в странах мира. Справочник, списки, рейтинги // NONNEWS. – URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/median-age> (дата обращения: 12.01.2021).

8. Цапенко И.П. Социально-экономические контуры общества долголетия // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Т. 61, № 5. – С. 34–44.

9. Барсуков В.Н., Чекмарева Е.А. Последствия демографического старения и ресурсный потенциал населения «третьего» возраста // Проблемы развития территории. – 2017. – № 3(89). – С. 92–108.

10. Капелюшников Р.И. Феномен старения населения: экономические эффекты // Экономическая политика. – 2019. – Т. 14, № 3 – С. 8–53.

11. Lee R., Mason A. Population aging, wealth, and economic growth: demographic dividends and public policy: WESS Background Paper // Department of Economic and Social Affairs, January 2, 2007. – 35 p. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/PDFs/WESS/wess_bg_papers/bp_wess2007_lee_mason.pdf (дата обращения: 12.01.2021).

12. Асташова Ю.В. Рационально-компенсирующая модель поведения потребителей пожилого возраста // Современные технологии управления. – 2014. – № 12(48). – С. 2–5.

13. Decade of healthy ageing baseline report / World Health Organization. 2020. – URL: https://www.who.int/docs/default-source/mca-documents/decade-of-healthy-ageing-baseline-report_mnm.pdf?sfvrsn=d186e34d_1 (дата обращения: 12.01.2021).

14. Дискриминация пожилых и негативное отношение к старению вредят их здоровью. Пресс-релизы / Всемирная организация здравоохранения. – URL: <https://www.who.int/ru/news/item/29-09-2016-discrimination-and-negative-attitudes-about-ageing-are-bad-for-your-health> (дата обращения: 11.01.2021).

15. Козлов В.И., Тетерина Е.А. Государственная политика занятости лиц пожилого возраста: направления развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 7. – С. 136–140.

16. Models of factor and structural-rank economic analyses at macro-and meso levels / N.E. Buletova, A.N. Burov, D.A. Dilman, E.V. Kosobokova, I.V. Okhremenko // International Journal of Ecological Economics and Statistics. – 2018. – Vol. 39, № 4. – С. 92.

17. Neumark D., Burn I., Button P. Age Discrimination and Hiring of Older Workers // FRBSF Economic Letter. – 2017. – № 6. – URL: <https://www.frbsf.org/economic-research/files/el2017-06.pdf> (дата обращения: 18.01.2021).

18. Норова А.О. Особенности построения системы коммуникаций с серебряным сегментом // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 3–2(68). – С. 113–118.

19. Коломиец П.Н. «Серебряная экономика» – новый подход к проблеме старения // Journal of economic regulation. – 2018. – Т. 9, № 1. – С. 89–101.

20. Серебряная экономика в мире. Отчет Компании для всех возрастов. – URL: <https://www.b-soc.ru/wp-content/uploads/2019/12/polnaya-versiya-otcheta-serebryanaya-ekonomika.docx.pdf> (дата обращения: 10.01.2021).

21. Колосницина М.Г., Герасименко М.А. Экономическая активность в пожилом возрасте и политика государства // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 4. – С. 47–68.

22. Работать ради лучшего будущего / Глобальная комиссия по вопросам будущего сферы труда. Международная организация труда. – 2019. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---cabinet/documents/publication/wcms_662472.pdf (дата обращения: 08.01.2021).

23. Ageing in the Twenty-First Century: A Celebration and a Challenge. – New York, UNFPA, 2012. – 12 p.

24. Herrmann M. The Economic Challenges of Population Aging in Emerging Markets // Modern Economy. – 2014. – No. 5. – P. 161–173.

25. Багиев Г.Л., Богланов Е.Г., Бойцова А.Е. Социально-экономические факторы формирования и развития геронтомаркетинга // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 2(42). – С. 207–211.

26. Психология старости и старения: хрестоматия / сост. О.В. Краснова, А. Г. Лидере. – М.: Академия, 2003 – 416 с.

27. The longevity economy. How People Over 50 Are Driving. Economic and Social Value in the US. Oxford economic. – URL: <https://www.oxfordeconomics.com/recent-releases/the-longevity-economy> (дата обращения: 08.01.2021).

28. Васильева Е. Деньги из возраста. Как устроен рынок технологий для пожилых людей // DP.RU. – URL: https://www.dp.ru/a/2020/01/21/Dengi_iz_vozrasta (дата обращения: 16.01.2021).

29. Инновационные решения в сфере социальной защиты населения: Обзор международного опыта и российская практика. Ноябрь 2020 / ГБУ «Агентство инноваций города Москвы». – URL: https://ict.moscow/static/pdf/files/Social_Protection_Innovations_AIM_2020.pdf (дата обращения: 06.01.2021).

30. Хвостик Е. Третий возраст выходит на первый план // Коммерсант. – 2020. – 24 мая. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4355027> (дата обращения: 10.01.2021).

31. Кувшинова О. Экономисты предлагают сделать ставку на стариков // Ведомости. – 2011. – 15 февр. – URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2011/02/15/serebryanaya_ekonomika (дата обращения: 18.01.2021).

32. Асташова Ю.В. Интегративный маркетинг как альтернатива маркетингу для пожилых потребителей при разработке товаров и услуг // Современные научные исследования и инновации – 2014. – № 4(36). – С. 26.

33. Дэмиен Ын. Какие возможности для инвестиций открывает старение мирового населения // Ведомости. – 2019. – 14 мая. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/blogs/2019/05/14/801316-vozmozhnosti-investitsii-starenie-naseleniya> (дата обращения: 12.01.2021).

34. Рено Аяя. Технологии для пожилых: как развивается золотой тренд техномира / Теплица социальных технологий. – URL: <https://te-st.ru/2018/01/16/technologies-for-the-elderly> (дата обращения: 06.01.2021).

35. Соколова А. Серебряная экономика: Как улучшить жизнь пожилых и заработать на этом // RB.RU. – URL: <https://rb.ru/longread/silver-economy-in-russia> (дата обращения: 08.01.2021).

References

1. Kak rastet sredniaia prodolzhitel'nost' zhizni chelovechestva [How the average life expectancy of mankind is growing]. *The world only*, available at: <https://theworldonly.org/prodolzhitel'nost-zhizni> (accessed 18.01.2021).

2. Desiatiletie zdorovogo stareniiia (2020–2030 gg.) [UN Decade of Healthy Ageing 2021–2030]. The World Health Organization, available at: <https://www.who.int/ru/initiatives/ageing/decade-of-healthy-ageing> (accessed 06.01.2021).

3. Narodonaselenie mira v 2019 godu [World population in 2019]. UNFPA, available at: <https://nonews.co/wp-content/uploads/2019/12/UNFPA2019.pdf> (accessed 10.01.2021).

4. Vsemirnyi doklad o starenii i zdorov'e [World report on ageing and health]. World Health Organization, 2016, available at: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/186463/9789244565049_rus.pdf (accessed 18.01.2021).

5. Goroshko N.V., Patsala S.V. Starenie naseleniia Rossii: strana na fone mira, regiony na fone strany [Ageing of the Russian population: Country against the background of the world, regions against the background of the country]. *Elektronnyi nauchno-metodicheskii zhurnal omskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2020, no. 3(22), July-September, available at: <http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2020/3/00852.pdf> (accessed 08.01.2021).

6. Percentage of total population by broad age groups. World population prospects 2019. Department of Economic and Social Affairs. Population Dynamics. United Nations. Available at: <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population> (accessed 06.01.2021).

7. Srednii vozrast naseleniia v stranakh mira [The average age of the population in the countries of the world]. NONNEWS, available at: <https://nonews.co/directory/lists/countries/median-age> (accessed 12.01.2021).

8. Tsapenko I.P. Sotsial'no-ekonomicheskie kontury obshchestva dolgoletii [Socio-economic contours of the longevity society]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*, 2017, vol. 61, no. 5, pp. 34–44.

9. Barsukov V.N., Chekmareva E.A. Posledstviia demograficheskogo starenii i resursnyi potentsial naseleniia “tret'ego” vozrasta [The consequences of demographic aging and the resource potential of the population of the “third” age]. *Problemy razvitiia territorii*, 2017, no. 3(89), pp. 92–108.

10. Kapeliushnikov R.I. Fenomen starenii naseleniia: ekonomicheskie efekty [The phenomenon of population aging: Major economic effects]. *Ekonomicheskaiia politika*, 2019, vol. 14, no. 3, pp. 8–53.

11. Lee R., Mason A. Population aging, wealth, and economic growth: Demographic dividends and public policy: WESS Background Paper. Department of Economic and Social Affairs, 02.01.2007, 35 p., available at: https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/PDFs/WESS/wess_bg_papers/bp_wess2007_lee_mason.pdf (accessed 12.01.2021)

12. Astashova Iu.V. Ratsional'no-kompensiruiushchaia model' povedeniia potrebitelei pozhilogo vozrasta [Rational compensating model of behavior of elderly consumers]. *Sovremennye tekhnologii upravleniia*, 2014, no. 12(48), pp. 2–5.

13. Decade of healthy ageing baseline report. World Health Organization 2020, available at: https://www.who.int/docs/default-source/mca-documents/decade-of-healthy-ageing-baseline-report_mnm.pdf?sfvrsn=d186e34d_1 (accessed 12.01.2021).

14. Diskriminatsiia pozhilykh i negativnoe otnoshenie k stareniiu vredit ikh zdorov'iu [Discrimination against the elderly and negative attitudes towards aging harm their health]. World Health Organization, available at: <https://www.who.int/ru/news/item/29-09-2016-discrimination-and-negative-attitudes-about-ageing-are-bad-for-your-health> (accessed 11.01.2021).

15. Kozlov V.I., Teterina E.A. Gosudarstvennaia politika zaniatosti lits pozhilogo vozrasta: napravleniia razvitiia [State employment policy for the elderly: Development directions]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 2019, no. 7, pp. 136–140.

16. Buletova N.E., Burov A.N., Dilman D.A., Kosobokova E.V., Okhremenko I.V. Models of factor and structural-rank economic analyses at macro- and meso levels. *International Journal of Ecological Economics and Statistics*, 2018, vol. 39, no. 4, p. 92.

17. Neumark D., Burn I., Button P. Age discrimination and hiring of older workers. *FRBSF Economic Letter*, 2017, no. 6, available at: <https://www.frbsf.org/economic-research/files/el2017-06.pdf> (accessed 18.01.2021).

18. Norova A.O. Osobennosti postroeniia sistemy kommunikatsii s serebrianyim segmentom [Aspects of building up system of communications with silver segmen]. *Economics and Entrepreneurship*, 2016, no. 3-2(68), pp. 113–118.

19. Kolomietss P.N. “Serebrianaia ekonomika” – novyi podkhod k probleme stareniiia [“Silver economics” – a new approach to the problem of aging]. *Journal of Economic Regulation*, 2018, vol. 9, no. 1, pp. 89–101.

20. Serebrianaia ekonomika v mire [Silver economy in the world. Report of the Company for all ages]. Available at: <https://www.b-soc.ru/wp-content/uploads/2019/12/polnaya-versiya-otcheta-serebryanaya-ekonomika.docx.pdf> (accessed 10.01.2021).

21. Kolosnitsina M.G., Gerasimenko M.A. Ekonomicheskaiia aktivnost' v pozhilom vozraste i politika gosudarstva [Labour force participation of older citizens and public policy]. *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya*, 2014, no. 4, pp. 47–68.

22. Rabotat' radi luchshego budushchego. Global'naia komissiia po voprosam budushchego sfery truda [Work for a better future. Global Commission on the future of work]. International Labour Organization, 2019, available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---cabinet/documents/publication/wcms_662472.pdf (accessed 08.01.2021).

23. Ageing in the twenty-first century: A celebration and a challenge. New York, UNFPA, 2012, 12 p.

24. Herrmann M. The economic challenges of population aging in emerging markets. *Modern Economy*, 2014, no. 5, pp. 161–173.

25. Bagiev G.L., Boglanov E.G., Boitsova A.E. Sotsial'no-ekonomicheskie faktory formirovaniia i razvitiia gerontomarketinga [Socio-economic factors of formation and development of geronto-marketing]. *Problemy sovremennoi ekonomiki*, 2012, no. 2(42), pp. 207–211.

26. Krasnova O.V., Lidere A.G. Psikhologiya starosti i starenia [Psychology of old age and aging]. Moscow, Akademiia, 2003, 416 p.

27. The longevity economy. How people over 50 are driving. Economic and social value in the US. Oxford economic, available: <https://www.oxfordeconomic.com/recent-releases/the-longevity-economy> (accessed 08.01.2021).

28. Vasil'eva E. Den'gi iz vozrasta. Kak ustroen rynek tekhnologii dlia pozhilykh liudei [Money from age. How the technology market for the elderly works]. Available at: https://www.dp.ru/a/2020/01/21/Dengi_iz_vozrasta (accessed 16.01.2021).

29. Innovatsionnye resheniia v sfere sotsial'noi zashchity naseleniia: Obzor mezhdunarodnogo opyta i rossiiskaia praktika [Innovative solutions in the field of population social protection: A review of international experience and Russian practice]. Innovations Agency of Moscow, 2020, available at: https://ict.moscow/static/pdf/files/Social_Protection_Innovations_AIM_2020.pdf (accessed 06.01.2021).

30. Khvostik E. Tretii vozrast vykhodit na pervyi plan [The third age comes to the fore]. *Kommersant*, 24.05.2020, available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4355027> (accessed 10.01.2021).

31. Kuvshinova O. Ekonomisty predlagaiut sdelat' stavku na starikov [Economists suggest bank on the elderly]. *Vedomosti*, 15.02.2011, available at: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2011/02/15/serebryanaya_ekonomika (accessed 18.01.2021).

32. Astashova Iu.V. Integrativnyi marketing kak al'ternativa marketingu dlia pozhilykh potrebitelei pri razrabotke tovarov i uslug [Integrative marketing as alternative to marketing of elderly consumers in case of development of goods and services]. *Sovremennye nauchnye issledovaniia i innovatsii*, 2014, no. 4(36), p. 26.

33. Demien Yn. Kakie vozmozhnosti dlia investitsii otkryvaet starenie mirovogo naseleniia [What opportunities for investment come from the aging of the world population]. *Vedomosti*, 14.05.2019, available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/blogs/2019/05/14/801316-vozmozhnosti-investitsii-starenie-naseleniya> (accessed 12.01.2021).

34. Reno Aia. Tekhnologii dlia pozhilykh: kak razvivaetsia zolotoi trend tekhnomira [Technologies for the elderly: How the gold trend develops in techworld]. *Teplitsa sotsial'nykh tekhnologii*, available at: <https://test.ru/2018/01/16/technologies-for-the-elderly> (accessed 06.01.2021).

35. Sokolova A. Serebrianaia ekonomika: Kak uluchshit' zhizn' pozhilykh i zarabotat' na etom [Silver economy: How to improve the lives of the elderly and make money on it]. *RB.RU*, available at: <https://rb.ru/longread/silver-economy-in-russia> (accessed 08.01.2021).

Оригинальность 80 %

Получено 30.01.2021

Принято 22.02.2021

Опубликовано 30.06.2021

N.V. Goroshko, S.V. Patsala

***SILVER ECONOMY AS A NEW TREND
OF WORLD DEVELOPMENT IN THE CONTEXT
OF GLOBAL POPULATION AGING***

The article analyzes the process of global aging and the mechanisms of adaptation of the socio-economic system to its consequences. Population ageing is the leading and most notable trend among global demographic developments of the last decades, accompanied by deformation of the age structure of the workforce, reduction in the level of economic activity, increasing dependency on the employed population. However, this phenomenon, seen as negative, in general, for national economies, has also a positive effect for older people employment. Acting as the most important element of active long life, the labor activity of the elderly population begins to acquire the functions of one of the drivers of economic growth and socio-economic well-being of the aging society as a whole. The efforts made by society to prolong the active social and economic life of people of the silver age can be compensated by their demand for goods and services for the elderly. In fact, a new segment of the production of goods for people of the 'third age' is being formed on the world consumer market. The adaptation of the economy to the effects of population aging in the most general form has been called the 'silver economy', or 'longevity economy'. The authors draw attention to the fact that the longevity economy can become a driver for the development of a whole range of industries that serve the needs of the silver age population. The article is devoted to the significance, composition, scale and spatial structure of the global silver economy. The aging process should not be considered as a threat to economic well-being; rather, it is vital to see the benefits that a healthy, active and financially independent population of the silver age can bring to society.

Keywords: life expectancy at birth, average age of the population, population aging, 'silver economy', 'longevity economy', employment of elderly people, extension of work activity, older consumers, AgeTech market.

Nadezhda V. Goroshko – Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Department of Geography, Regional Studies and Tourism, Novosibirsk State Pedagogical University; Associate Professor, Department of Hygiene and Ecology, Novosibirsk State Medical University, e-mail: goroshko1@mail.ru.

Sergei V. Patsala – Senior Lecturer, Department of Geography, Regional Studies and Tourism, Novosibirsk State Pedagogical University, e-mail: s-pacala@mail.ru.

Received 30.01.2021

Accepted 22.02.2021

Published 30.06.2021